

С. А. Кукель

## План мобилизации на случай войны электроснабжающей промышленности в С.-А. С. Ш.

В июне 1927 г. военный министр (Secretary of War) С.-А. С. Ш. Д. Ф. Дэвис (Dwight F. Davis) выступил на 50-годовом собрании Национальной ассоциации электрического освещения N.E.L.A (The National Electric Light Association), объединяющей производителей электрической энергии в С.-А. С. Ш. и производителей электрооборудования сильного и слабого тока, с предложением принять разработанный Военным министерством совместно с президиумом названной ассоциации план мобилизации электроснабжающей промышленности С.-А. С. Ш. на случай необходимости организовать „Национальную оборону“, т.-е. на случай войны. Со свойственным министрам буржуазных стран лицемерием, мистер Дэвис оговорил, что авторы проекта молятся о том, чтобы их проект никогда не понадобился. При этом он, конечно, забыл прибавить, что исполнение молитвы зависит исключительно от самих С.-А. С. Ш., ибо невероятно, чтобы какое то ни было государство вздумало нападать на эту хорошо защищенную страну. Как бы там ни было, но под флагом „защиты отечества“ был принят, повидимому без больших разговоров, чрезвычайно интересный проект, некоторые данные о котором появились в литературе. В журнале „Электрикал Ворлд“ (Electrical World) в № от 11 июня 1927 г. была помещена в кратком изложении речь министра Дэвиса на собрании N.E.L.A., а в № от 4 февраля текущего 1928 г. напечатана статья военного инженера майора Э. С. Кэльтон под заглавием „Энергетика в деле национальной обороны“, дающая несколько более подробное изложение основной идеи и мотивировки плана мобилизации электроснабжающей промышленности. Ниже мы излагаем это дело в том виде, как оно представлено в вышеуказанных статьях.

### Нехватка электроэнергии в С.-А. С. Ш. во время последней войны

Военное министерство С.-А. С. Ш. было вынуждено заняться вопросами электроснабжения страны во время прошлой войны

В ряде районов Соед. Штатов потребности военной промышленности в электроэнергии не могли быть покрыты наличной мощностью электростанций. Прежде всего, недостаток в мощности проявился в районе Ниагарского водопада и дошел до 90.000 лощ. сил. Положение в этом районе было настолько острое, что правительство Соед. Штатов было вынуждено покупать электроэнергию в Канаде в обмен на уголь, в то время как каждый поезд с углем, переходивший границу, вызывал, по словам майора Кэльтона, возмущение населения Соед. Штатов, не имевшего достаточно

топлива для отопления своих жилищ. В некоторых районах правительство было вынуждено покупать оптом всю вырабатываемую в районе электроэнергию и самому ее распределять между потребителями. Незадолго до перемирия энергетическая секция Управления военной промышленностью внесла в Конгресс и торопила проведением закон об ассигновании 200 млн. долл. субсидии электроснабжающим обществам для увеличения мощности в размере, соответствующем потребности специально военной промышленности. Несмотря на то, что, как заявляет Кэльтон, сами общества шли на все 100% навстречу правительству, форсировали выполнение своих строительных программ, быстро устраивали соединения между собою линиями электропередач, использовали всякую блокстанцию, как бы она ни была неэкономична, несмотря также на расширение выработки в некоторых районах на 50—75%, все же недостаток мощности в 7 районах, находившихся под наблюдением энергетической секции, дошел до 236.000 лощ. сил. Путем исключения из числа потребителей некоторых второстепенных промышленных предприятий удавалось сбалансировать электроэнергию, но без резервов и настолько ненадежно, что только перемирие, как говорит Кэльтон, предупредило надвигавшийся кризис электроснабжения в 1919 г.

Во время прошлой войны Военное министерство С.-А. С. Ш. в вопросах энергоснабжения было застигнуто врасплох и к следующей войне оно желает быть и в этом отношении вполне подготовленным.

Кэльтон справедливо отмечает, что электроснабжающая промышленность С.-А. С. Ш. со времени окончания войны сделала огромнейшие успехи, но в не меньшей степени выросли и потребности в энергии. С одной стороны, степень электрификации промышленности по мощности первичных двигателей, составлявшая в 1914 г. 39,6% и поднимавшаяся в 1919 г. до 55,3%, уже в 1925 г. дошла до 73%, при чем потребление электроэнергии населением тоже значительно увеличивается; с другой стороны—потребность армии в техническом снабжении и расход такового в будущей войне станут несравненно больше, чем в прежней. Если в прежней войне один аэроплан приходился на 5.000 американских солдат во Франции, то можно ожидать, что в следующий раз понадобится один аэроплан на 50 солдат и вместо 200-фунтовых бомб на каждом аэроплане будут бомбы весом в несколько тысяч фунтов. Необычайное увеличение механизации армии чрезвычайно увеличит потребность в электроэнергии со стороны промышленности в случае ее милитаризации. Кэльтон отмечает, что оборудование для крупных электростанций требует для своего изготовления значительного срока и что разместить заказы на такое оборудование во время войны будет очень трудно, так как соответствующие заводы будут завалены военными заказами. Между тем, при нынешней системе объединения мощных электроснабжающих систем, резервы становятся все меньшими и меньшими, и потому электроснабжающая промышленность в будущей войне не будет иметь и тех возможностей быстрого увеличения своей выработки, которые она имела в прошлую войну. Поэтому недостаточный резерв в мощности электроснабжающих систем угрожает, по выражению Кэльтона, „национальной безопасности“.

Заметим кстати, что для С.-А. С. Ш. вопрос о „безопасности“ не является очень серьезным вопросом. Для СССР же этот вопрос несомненно имеет очень большое значение, и тем, кто очень боится, как бы

где-нибудь не перестроили в мощности электростанций, следовало бы задуматься над словами Кэльтона относительно важности для обороны иметь на электростанциях достаточный резерв, установленный еще в мирное время.

#### Подготовительные мероприятия правительства С.-А. С. Ш. по мобилизации электроснабжающей промышленности

В 1920 г. закон о национальной обороне, принятый Конгрессом, возложил на помощника военного министра наблюдение за снабжением армии всем необходимым и обеспечение достаточной мобилизации и организации промышленности для военных надобностей. В число отраслей промышленности, подлежащих изучению с точки зрения подготовки к мобилизации, была включена и электроснабжающая промышленность. С 1921 г. корпус военных инженеров организовал надзор за наличием силовых установок в стране. Он собрал достаточно полные сведения по всем центральным электростанциям, мощностью в 5.000 квт. и выше, об их мощности, характеристике оборудования, линиях электропередач, соединениях между системами, предположениях о расширении и усовершенствовании как при нормальных условиях, так и в случаях потребности в максимально возможно срочном расширении. И Дэвис и Кэльтон отмечали, что электроснабжающая промышленность предоставляла корпусу военных инженеров необходимые сведения, даже составляющие коммерческую тайну, с большой предупредительностью, и в результате, как выразился Дэвис, военное министерство теперь имеет достаточную информацию для быстрой и успешной деятельности того лица, которое в случае войны будет поставлено во главе организации, руководящей мобилизацией электроснабжающей промышленности. „Мы,— говорил Дэвис, обращаясь к собранию промышленников,— знаем теперь, в каких местах имеются избытки мощности и мы можем указать те пункты, где вероятно нехватка мощности. Мы предполагаем так распределить наши нагрузки, чтобы наши требования на энергию не превзошли наших возможностей“.

Но это очевидно оказалось недостаточным, и в дальнейшей части своей речи министр сообщает, что в течение последних 6 месяцев Военное министерство совместно с Президиумом ассоциации выработало план мобилизации электроснабжающей промышленности, базирующийся на следующих пяти основных положениях.

1. Правительство не будет реквизировать какую бы то ни было станцию или систему электроснабжения без крайней необходимости обеспечить успешность ведения войны.

2. Не будет устанавливаться никакого добавочного контроля за электроснабжением районов, где имеется достаточно энергии для нынешних и будущих потребностей как военных, так и гражданских.

3. Там, где уже существует или где угрожает появлением недостаток мощности для существенно важных потребностей, правительство реквизирует всю выработку станций, расположенных в районе и будет распределять энергию между потребителями, руководствуясь высшими национальными интересами, игнорируя существующие между станциями и потребителями договорные отношения.

4. В тех местностях, где предыдущий метод окажется недостаточным для получения необходимой мощности, правительство возьмет на себя эксплуатацию станций или систем электроснабжения.

5. Существующая организация всех реквизируемых электроснабжающих обществ будет сохранена правительством с целью использования полностью опыта и умения его персонала.

Реквизирующую выработку электростанций предполагается оплачивать по твердому тарифу, установленному электронадзором, существующим в данном штате, и в случае отсутствия утвержденного тарифа, по цене, которую оплачивал частный потребитель до реквизиции. Если правительство реквизирует станции, то оно берет на себя ведение всего дела соответствующего общества, принимает на себя все платежи, включая налоги, кроме специальных военных налогов, несет все расходы, связанные с работой предприятий и обращает в свою пользу все доходы; однако, владельцу выдается компенсация в размере чистого дохода, который владелец имел в среднем за последние три операционных года.

При этом предусматривают случаи отступления от этого правила, если почему-либо три предыдущих года не являются показательными для нормальной доходности предприятия. И в речи военного министра и в статье Кэльтона несколько раз подчеркивается желание правительства использовать во всех случаях весь персонал.

Дэвис и в порядке изложения своих основных принципов и в различных частях своей речи стремился в возможно более мягких тонах изобразить картину будущего государственного регулирования электроснабжающей промышленности во время войны и подчеркивал намеки на выгодность для предприятий даже самого крайнего случая реквизиции. Это было для него очень важно, так как и в речах на юбилейном собрании и в статьях, посвященных собранию в специальной печати, и в приветствиях говорилось очень много о недопустимости вмешательства государственной власти в работу электроснабжающих предприятий и всякое вмешательство правительства заранее объявлялось попыткой „ввести социализм“.

Даже самый план мобилизации носит скромное название „план координирования потребления энергии в военное время“, ничего не говорящее о государственном регулировании.

Организационная схема этого регулирования, несомненно, представляет большой интерес и заключается в следующем.

Президент республики избирает для выполнения плана исполнителя, которому присваивается звание „чрезвычайного директора энергетики“<sup>1</sup> (The emergency power director), который будет ответствен за рациональное использование энергетических возможностей страны. Под его руководством работает исполнительный комитет, большинство членов которого будет назначено директором из числа лиц, предложенных национальной Ассоциацией N.E.L.A.

Этот комитет является, как говорит Дэвис, посредником для координирования работы Военного министерства и электроснабжающей промышленности. Но, кроме комитета, у директора будут иметься исполнительные ячейки в каждом из 11 энергетических районов, на которые разбита страна уже теперь. Во главе этих ячеек будет районный дирек-

<sup>1</sup> Эта идея не нова. В Германии во время последней войны тоже был такой директор, в лице известного профессора Деттмар, регулировавший все электроснабжение страны.

тор энергетики, который ответствен за рациональное использование существующих источников электрической и механической энергии, за соединение существующих систем и развитие новых источников энергии применительно к интересам военной промышленности. Кроме того, в круг его обязанностей входит инспектирование предприятий для проверки, соблюдается ли установленная в определенном порядке очередность удовлетворения потребителей электроэнергии.

Это все, что пока опубликовано. Повидимому, среди руководителей американского электрохозяйства проект вызвал некоторую тревогу. Действительно, 8 июня 1927 г. проект был принят при „оживленных рукоплесканиях“, как говорится в официальном отчете, а 4 февраля 1928 г. появляется статья военного инженера, повидимому официозная, на  $\frac{3}{4}$  посвященная обоснованию необходимости исключительных мероприятий на случай войны в целях „государственной обороны“. Излагая в конце статьи в самом сжатом виде сущность плана, Кэльтон считает нужным „напомнить“, что мероприятия, которые могут быть необходимы во время войны, „очень далеки от призыва ввести регулирование со стороны правительства и в мирное время“. Он тщательно отмежевывается от лиц, признающих необходимость такого регулирования и говорит, что „в мирное время должны управлять экономические, политические и социальные идеи нации, тогда как во время войны некоторые права и привилегии должны уступить перед великой ответственностью нации в деле отражения нападения неприятеля“.